Глава 12:

Очередной день сулил странникам множество открытий чудных. Солнечный зайчик, прыгая по личику Маеми, пробудил её с восходом солнца. Она поднялась с кровати, распахнула уже остеклённое окно наружу, навстречу новому дню, вдыхая полной грудью утреннюю прохладу, вслушиваясь в мелодию пробуждающегося мира.

Сквозь шелест листвы, дуновения ветра она услышала вкравшуюся нотку плача. То всплакнёт, то хлюпнет носом, кто-то или что-то, там за углом дома, там, где входная дверь.

« Что же это такое?- удивлялась Маеми, одевая мантию: - Солнце только встало, а кто-то уже грустит. Так быть, не должно!»

Прошла минута и Маеми, распахнув входную дверь дома, вышла на улицу.

И что же она увидела?

Да вот, такую картину!

Перед дверью, на лужайке, сидит на коленках Виор и плачет. Маеми подошла к Виору, присела рядом с ним, обняла его и он, поведал ей историю:

« Сегодня под утро, до восхода солнца, я услышал стук в дверь. Открыв дверь, я увидел Целебрию, мрачную как сама ночь. Я спросил её:

- Что случилось?-

А она мне говорит:

- Хочу поговорить с тобой, выйдем во двор.-

Я согласился, мы пошли на улицу, по пути я стал примечать что, вокруг неё разгорается слабое золотое свечение. Когда мы покинули дом, это свечение обрело уже чёткий золотой контур, вокруг её тела. Я спросил её:

- Что это такое?-

И она отвечала:

- Ты же знаешь Виор, как сильно я последние дни грущу по своим детям. Даже не помня их лиц, сердце матери кричит, что они есть, что они настоящие! Всю ночь, не могла думать, ни о чём другом. И к утру, сквозь все мысли, стали прорываться обрывки не связанных воспоминаний. Вспомнила кошку, собаку, вспомнила имя мужа – Илья. Некоторые черты лиц детей, у дочки зелёные глаза, а у сынишки карие. И ты знаешь, меня, словно зовут их голоса – мама, мама, мама! Я ощутила, как кто-то протянул мне руку, кто-то тянется ко мне.

В этот момент я обнаружила, мерцание света вокруг моего тела, и потеря ощущений реальности этого мира. Мы сейчас стоим, друг против друга, беседуем, а я уже вижу этот мир как чёрно-белое кино, я словно посторонний наблюдатель, сидящий в кресле кинозала. Мои

руки касаются тебя, но я не чувствую касания.

Мне кажется, я покидаю вас, покидаю этот мир, и жду, жду возвращения домой, в настоящий дом.-

- Как же так!- воскликнул я: - А как же мы!-

А она ответила:

- Ты должен меня понимать, только с тобой могу поговорить, ты тоже чувствуешь своих детей.-

- Да,- отозвался я: - конечно чувствую!-

Свечение вокруг неё всё усиливалось и усиливалось.

- Вот и хорошо,- продолжила Целебрия: - думай о них, может и ты, сможешь пройти моим путём, если конечно сильно хочешь.-

- Конечно хочу, прочь сомнения!- снова воскликнул я.

В этот момент, золотое свечение уже обратилось золотым кругом света, в середине которого, чёрным пятном, таял образ Целебрии.

Последние её слова, уже эхом звучали, из постепенно тающей воронки света:

- Прощай, и попрощайся со всеми за меня, пусть простят, пусть помнят, я вас не забуду, я вас всех люблю!..- »

На этом, он закончил свой рассказ, и вместо журчания ручья, жужжания пчёл, двор наполнился горьким плачем Виора и Маеми.

Семья потихоньку просыпалась. Вначале Дарк, Укушу, затем Кодомо, Шторм, а после и Кэн, выходя на улицу, становились вокруг рыдающей парочки и задавали один и тот же вопрос – «Что происходит?».

Так, слово за слово, минута за минутой, картина начала прорисовываться. Семью обволок туман грусти. Но как после бури приходит затишье, так и в нашем случае эмоции стали успокаиваться. Странники перебрались в беседку, где ещё некоторое время делились впечатлениями, мыслями и обсуждали странное событие.

- Эх,- взгрустнул Дарк, разрывая повисшею пелену молчания: - видимо вкусно сегодня не позавтракаем,- и шумно надкусил яблоко.

- И как только тебе кусок в горло лезет?- поникшим голосом произнёс Виор.

- А что, война войной, а обед по расписанию,- и вновь протрещал смачным кусом.

- Словно умрёшь,- возмутился Укушу: - если не поешь.-

- Целебрию грустью не вернёшь, взбодритесь!- воодушевлённо сказал Дарк, и произвёл очередной кус.

- Так то, да,- согласился Укушу: - нам предстоит искать свой путь домой, наша жизнь на этом не заканчивается.

- Не заканчивается.- Твёрдым голосом заговорил Шторм: - Но! Мы потеряли товарища! Немного грусти, это нормально.-

- Всё, я так больше не могу.- Кэн поднявшись, вышел из беседки: - Наверняка, где-то нас ждёт главный босс этого мира. Пока мы его не убьём, даже в туалет не сможем сходить. Ваш осёдлый путь, мне не по душе. Прежде всего, я считаю, нужно идти в мир и искать новые места фарма и развивать боевые навыки, а не домики строить. Мы явно находимся, в какой-то стартовой локации, как говорится – дальше в лес больше дров. Я, принял решение. Я ухожу вдаль.-

- Как же так,- проплакавшись, заговорила Маеми: - ты хочешь нас бросить, ради чего?-

- Ради силы,- невозмутимо ответил Кэн: - чем быстрее её обрету, тем быстрее это всё закончится.-

- Ради силы?- Удивлённо и в тот же момент растерянно говорила Маеми: - Ты нас покидаешь ради какой-то там силы? Кэн, это глупость! А если на этом пути ты останешься один? Ты этого желаешь, ты уверен?-

- Да.- Немного насупившись, сквозь зубы ответил Кэн: - Уверен. Уверен, что нужно двигаться вперёд.

- Кэн,- словно ожив ото сна, заговорил Виор: - да что такое ты несёшь! Твоя – Даль, полная чушь! Моё мнение, что всё, что нам нужно, есть рядом с нами, надо только приложить усилие в поиске. Дай, дай мне пару минут покоя, я приду в себя и пойду в разведку. Кэн, всё наладится.-

Неожиданно мягко, в разговор вошёл Кодомо:

- Кэн, не покидай нас.-

Кэн припустив голову, продолжил настаивать на своём:

- Простите, но я всё уже решил. Мы как камень в луже, а под лежачий камень вода не течёт. Я ухожу. Дарк, ты со мной?-

Эти слова застали Дарка за проглатыванием части поедаемого им яблока и, поперхнувшись, откашливаясь, показывая всем удивление, произнёс:

- Я? А, что?-

- Ты идёшь со мной?- переспросил Кэн.

- А!.. Ты про то, о чём мы, как-то, тогда говорили?-

- Дарк,- уже твёрдым голосом повторил вопрос Кэн: - ты со мной?-

- Да на кого же я тебя оставлю,- говорил Дарк, вставая с лавки, впрочем, в его глазах и движениях чувствовалось не желание уходить: - конечно, я пойду с тобой.-

Тут уже не удержался Шторм, поднявшись со скамьи, навис над столом, упираясь об него кулаками, и грозно произнёс:

- Мало того, что ты уходишь, ещё хочешь забрать с собой Дарка?-

Укушу, поднялся и едва слышно, почти на ухо, проговорил Шторму:

- За Дарка не переживай, я с ним вчера поговорил, сядь.-

Лицо Шторма обрело черты удивления, без лишних слов он опустился на скамейку и спросил на ухо Укушу:

- О чём поговорил?-

- Не сейчас, коротко – всё под контролем.-

Внезапно для всех, Маеми вскочила и громко крикнула:

- Ну и идите себе!.. Хоть все уходите!.. – и со слезами на глазах убежала в дом.

Виор вышел из беседки:

- Нам и так горя хватает, а ты – Кэн, устроил тут невесть что.- И громко вздохнув, ушёл вслед за Маеми.

Кодомо сидел, с явным выражением удивления, от происходящего вокруг, словно ребёнок которому ни кто не уделяет внимание:

- Кэн, Дарк! Да, в самом деле, вы чего?-

В ответ Дарк только вздохнул, Кэн ещё ниже склонил голову, но продолжил:

- Так жить, нельзя. Пора двигаться дальше. Идём Дарк.- И он зашагал навстречу восходящему солнцу.

Дарк двинулся во след Кэна, лишь на мгновенье обернувшись, едва кивнул головой, встретившись взглядом с Укушу.

Шторм, провожая взглядом уходящих в даль, сказал:

- Странно это, посёлок расположен где-то в часе хоть бы от лагеря, а что бы дойти до границы разведанной территории нужно не менее полдня в одну сторону, а то и весь день, и ни какого следующего шага не видно. Мы тут явно не одни, но до сих пор, ни кого не встретили. Следующие дни нужно уделить разведки, максимально уйти в разведку.-

- Согласен,- кивнул Укушу: - этим и займусь, вернусь наверное только к вечеру. Лагерь находится ровно под посёлком, на юге, а не пойти ли мне строго на север, там ещё и пару тёмных пятен от разведки Виора остались. Так и поступлю.-

- Добро, если найдёшь людей, и они тебя примут, то оставайся у них до утра.-

- Хорошо, я ушёл.- Укушу, покинув беседку, пошёл строго на север, через горы.

- Стой, Укушу, что там с Дарком то!..- прокричал Шторм вослед удаляющегося Укушу, но тот видимо не услышал его: - Ай, да ну вас, пойду ка, посмотрю что там, с Маеми.-

Все разошлись, только один Кодомо продолжал одиноко сидеть в беседке:

- Что ж,- хлопнул рукой по столу Кодомо и открыл карту: - пожалуй, и я займусь делом. Западное направление разведано довольно глубоко. Укушу ушёл на север. Кэн и Дарк двигаются на юго-восток. На юге река переплывать не охота, а значит, мне иди на северо-восток.-

Белая беседка осталась наедине с ветром.

Тем временем, Шторм зашёл в дом, поднялся на второй этаж, увидел открытую дверь в комнату Маеми, откуда раздавались голоса Маеми и Виора. Он постучал для вежливости в дверь, и было сделал шаг в комнату, как Маеми бросила в него слова:

- Ты тоже уходи, все уходите!- и снова спрятала плачущие лицо в подушку.

- Заходи Шторм,- сказал Виор: - она очень расстроена, поэтому не слушай, а проходи, вон стульчик бери, присаживайся.-

- Может, я тоже хочу домой!..- Маеми рыдающим голосом говорила в подушку: - Может, меня тоже дома ждут дети!.. Может и я, хочу поскорее покинуть этот мир!..-

- Ну что ж ты,- говорил Виор успокаивающе поглаживая Маеми: - и мы все хотим того же, правда ведь Шторм?-

Шторм, словно на митинге, произнёс торжественную речь:

- Обещаю! Мы обязательно разберёмся с тем, что происходит! Мы обязательно найдём виновника создавшего это приключение! Мы непременно вернёмся домой! Мы откроем каждый серый уголочек этого мира, и если потребуется, то разойдёмся в разные стороны как лучи солнца и непременно встретимся, ведь земля круглая!-

Маеми оторвала голову от подушки, хлюпнула носом:

- Не надо расходится, не надо.- Она, приподнявшись с кровати села: - Давайте держаться вместе.-

- Конечно, конечно,- подбодрил Виор: - мы все вместе!-

Маеми встала с кровати, подошла к Шторму и сказала:

- Дай мне твои руки.-

Шторм протянул свои руки на встречу, вставая со стула. Их руки сомкнулись, словно в рукопожатии. Маеми продолжила говорить сквозь слёзы:

- Обещай! Обещай, что ты сделаешь всё, чтобы больше ни кто не ушёл. А, может даже, чтобы вернулись те, кто ушли.-

После слов, Маеми неожиданно обняла Шторма и словно стукнула своим лбом по его груди. Внезапно оказавшись в тёплых объятиях девушки, Шторма сковал паралич и сквозь своё статуйное окаменение, он едва вымолвил слово:

- Обещаю.-

http://tl.rulate.ru/book/23414/769211